

Проявление сексизма в германских языках (английском, немецком, норвежском) на примере пословиц

П. П. Сорокина¹, И. А. Широких²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹polina.02sor@gmail.com, ²shirokih.irina@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются проявления сексизма по отношению к женщинам в пословицах языков германской группы: английском, немецком и норвежском. Предлагаются толкования понятий «пословица», «сексизм», «языковой сексизм», предложенные отечественными и зарубежными учеными. Рассматривается феномен гендерных стереотипов, а также взаимоотношение языка и гендера. Проводится анализ видов проявления сексизма, который сопровождается примерами в пословицах исследуемых языков. Рассматривается образ женщины, основанный на представлениях народа и выраженный посредством пословиц.

Ключевые слова: пословица, женщина, сексизм, гендерная лингвистика.

Manifestation of Sexism in Germanic Languages (English, German, Norwegian) on the Basis of Proverbs

P. P. Sorokina¹, I. A. Shirokikh²

Altai State University

61 Lenina St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹polina.02sor@gmail.com, ²shirokih.irina@mail.ru

This article examines the manifestations of sexism towards women in the proverbs of the Germanic group languages: English, German and Norwegian. The interpretations of the concepts of «proverb», «sexism», «linguistic sexism» by domestic and foreign scientists are proposed. The phenomenon of gender stereotypes is considered, as well as the relationship between language and gender. An analysis of the types of sexism manifestations is carried out and shown on the examples in the proverbs of the languages studied. The article considers the image of a woman based on the folk's ideas and expressed through proverbs.

Key words: proverb, woman, sexism, gender linguistics.

Культура – неотъемлемая часть любого народа мира, которая находит свое выражение посредством языка. Язык воплощает культурную реальность и формирует языковую картину мира, в которой находят отражения опыт народа, накопленный поколениями. Хранилищем мудрости, опыта и традиционных взглядов является пословица. Она носит массовый характер и используется повсеместно: в бытовой речи, литературе, риторике, публицистике и т. д., так как является средством художественной выразительности, которое ценится за краткость формы и глубину содержания. Однако пословица часто становится не только источником мудрости, который может поддержать человека в трудной ситуации, но и источником стереотипов, предвзятого отношения к предметам, явлениям или окружающим людям.

Сексизм – проявление такого предвзятого отношения, дискриминация по половому признаку. Зачастую он направлен на женщин, которые долгое время занимали подчиненное положение в общественной иерархии. Это отразилось в культуре многих народов, а значит, и в языковых знаках – в том числе в пословицах. Исследование такого рода проявления дискриминации способствует более глубокому пониманию природы формирования предрассудков в современном мире.

Данная статья представляет собой исследование в области лингвокультурологии и гендерной лингвистики. Объектом исследования являются проявления сексизма, зафиксированные в пословицах. Предмет исследования данной работы – английские, немецкие и норвежские пословицы. Всего отобрано 443 пословицы.

Материалом для исследования послужили пословицы из следующих изданий: Concise Oxford Dictionary of Proverbs, J. A. Simpson; Oxford Dictionary of proverbs; Macmillan English Dictionary for Advanced Learners; The Penguin Dictionary of Proverbs, J. Low; 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок, Г. П. Петлеваний, О. С. Малик; Sprichwörterlexikon

A. Beyer, H. Beyer; Deutsches Sprichwörter – Lexikon (Erster Band, A bis Gothen), K. F. W. Wander; Norske ordsprog, Ivar A. Aasen; Bokmål nynorsk ordbok, K. Lindh; Norske ordtak, O. Almenningen; а также пословицы, опубликованные в сети Интернет¹.

Отбор материала осуществлялся посредством выборки пословиц с опорными словами *woman*, *Frau*, *kvinne* и синонимичных им слов.

Актуальность данного исследования предопределена необходимостью изучения феномена сексизма, проявляющегося в фольклоре различных народов, и выявления стереотипов восприятия женщин через описание лингвокультурных образов, составленных на основе пословиц, а также форм проявления сексизма в языке. Кроме того английский, немецкий и норвежский языки, с одной стороны, являются представителями ветви германских языков, а с другой – развивались под воздействием разных экстралингвистических факторов, что дает возможность комплексно описать сходства и различия в изображении женщин в них посредством пословиц. В этом и заключается новизна данной работы.

В данной работе мы следуем теоретическим положениям, представленным в работах Л. Б. Савенковой [Савенкова 1996], П. Глика и С. Фиска [Glick and Fisk 1996], О. Арева и А. Дандеса [Arewa, Dundes 1964], В. М. Мокиенко [Мокиенко 2020], В. Н. Телия [Телия 1999] и др.

Исследование проводилось на основе описательного метода для изложения данных и их характеристик, аналитического метода для детального изучения составных частей исследуемого материала и метода сравнения для сопоставления объектов исследования по определенному признаку, чтобы найти их сходства и различия.

В последнее время паремиология представляет наибольший интерес для исследователей в разных областях лингвистики: фольклористике, семиотике, этимологии, лингвокультурологии и т. д., так как паремии несут в себе этнические и культурные особенности народа, а также представляют знаки вторичной номинации, в которых содержатся когнитивные и семантические категории. Паремия – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания [Савенкова, 1996]. Основная функция паремий – передача традиционных взглядов и ценностей определенного народа, накопленных посредством жизненного опыта, в форме краткого высказывания. Как отмечает В. П. Жуков, паремии обладают двумя планами: буквальным и образным, причем наличие первого не обязательно, в то время как второй – неотъемлемая часть любой паремиологической единицы.

Из всего класса паремий наиболее употребительными во всех типах дискурса являются пословицы. Все же, несмотря на распространенность пословиц, лингвисты до сих пор не могут прийти к единому определению данного понятия и мнению, возможно ли вообще определить, что такое пословица. Так, А. Тейлор говорит о существовании особого качества, благодаря которому человек может понять, пословица это или нет, но передать или описать это ощущение невозможно («incommunicable quality which tells us that whether a sentence is a proverb and the other is not», цит. по [Grzybek, 1995]). Однако большинство ученых дают дефиницию пословицы, исходя из аспектов, выделенных ими для проведения исследований в конкретных сферах [Arewa, Dundes 1964; Seiler 1922; Афанасьев 2014; Paczolay 1995]. Наиболее полное определение пословицы можно найти в словаре Ярцевой: «Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного) и часто выражает суждение» [Лингвистический энциклопедический словарь 1990].

Сложность определения пословицы поднимает и другую проблему: разграничение пословицы и поговорки. Зачастую пословица и поговорка представляются синонимичными языковыми знаками. Эта тенденция четко прослеживается в работах зарубежных исследователей, где *proverb* и *saying* употребляются как синонимичные, или понятие «поговорка» отсутствует (немецкий, норвежский). В данном исследовании мы также не делаем разграничений между пословицами и поговорками, рассматривая их как единое целое.

Пословицы выполняют в языке такие функции, как кумулятивная, морально-нравственная, директивная, моделирующая и функция привлечения внимания. Таким образом, пословицы способны накапливать, сохранять и передавать ценностные установки, обычаи, правила и мораль того или иного общества, устанавливать стереотипы в отношении предметов, объектов или личностей. Так, пословицы устанавливают роль и обязанности мужчин и женщин в социуме, очерчивают их образы на основе обобщенных представлений народа о полах. И хотя многовековые традиционные установки, сложившиеся в ходе истории, в настоящее время меняются, во многих сферах они продолжают существовать, и язык не является исключением.

Язык формируется социумом, и его особенности зависят от условий, в которых существует и развивается конкретное общество. Он является не только средством коммуникации, но и отражением социокультурных норм и стереотипов. Так, языковые структуры и их употребление влияют на формирование неравенства между мужчинами и женщинами и создание гендерных стереотипов. Гендер – социальный конструкт, определяющий положение мужчины и женщины в обществе; совокупность связанных с полом аспектов социальных ролей, то есть моделей поведения, ожидаемых обществом от мужчины или женщины [Шагалова 2010]. В свою очередь, гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины.

Изучением вопросов взаимоотношения языка и гендера занимается гендерная лингвистика, а также феминистская лингвистика (феминистская критика языка). Первая изучает, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами, а также результат этого процесса. Вторая также занимается исследованиями взаимосвязи гендера и языка, но ее основная цель не описание различий в речи мужчин и женщин, а устранение гендерных асимметрий, борьба с андроцентричностью и сексизмом.

Сексизм – набор предрассудков в отношении определенной группы, часто в отношении женщин, которые касаются их внешности, поведения, навыков, чувств и надлежащего места в обществе [Wilson 1997]. Он направлен на поддержание патриархата посредством идеологических и материальных практик отдельных лиц, групп или всего общества, которые угнетают женщин по признаку пола.

¹ <https://www.personlig-tale.no/sitater-ordtak-kvinner.htm>, https://no.wikiquote.org/wiki/Norske_ordtak.

Пословицы, являясь способом передачи наивно-языковой картины мира, не только создают, но и поддерживают гендерные стереотипы, а также содержат в себе откровенно сексистские идеи. В настоящем исследовании мы рассмотрели, каким образом сексизм проявляется в пословицах английского, немецкого и норвежского языков.

1. Использование вульгаризированных форм обращения к женщинам

Во многих пословицах мы можем встретить одно из проявлений сексизма на лексическом уровне – использование вульгаризированных форм обращения к женщинам. В исследуемых языках по отношению к мужчине мы встречаем нейтральные существительные «man», «Mann» и «mann». По отношению к женщине используются как нейтральные «woman», «Frau», «kvinne», так и их синонимы, которые имеют негативную коннотацию и часть из них сравнима с русским вульгаризированным термином «баба»: «Wieb» (напр. *Drei Weiber und eine Gans machen einen Jahrmarkt*), «kjerring» (напр. *Vårherre gir dagen, kjerringa middagen*).

Примечательно, что изначально указанные слова были нейтральными и обозначали пожилую женщину, но в дальнейшем подверглись пейорации. Ту же тенденцию можно проследить и у английского слова «wench» (напр. *Wine and wench's empty men's purses*), которое первоначально определялось как «девочка, молодая незамужняя девушка», но со временем поменяло значение. Из этого можно сделать вывод, что вульгаризации подвергаются только существительные, определяющие женщин, а значит, в языках существуют выраженные гендерные асимметрии.

Стоит обратить внимание и на другие слова, обозначающие молодых женщин, девушек, которые встречаются в пословицах: «maiden», «Mädchen», «jente». Английское и немецкое слова происходят от «maid» и «Maid» соответственно – терминов, обозначающих служанок. «Jente» в пословицах не употребляется в значении «прислуга», однако имеет синоним «rike» (напр. *Den som ikke ser på en pen pike, fornærmer henne*), которым также обозначались девушки, работавшие в богатых домах. Подобных примеров сращивания не наблюдается для мужчин, что свидетельствует о социальном неравенстве и подчеркивает различное положение полов посредством языка.

Теперь рассмотрим проявление сексизма на синтаксическом уровне.

2. Амбивалентный сексизм

Понятие амбивалентный сексизм ввели в 1996 г. П. Глик и С. Фиск. Они предположили, что сексизм может проявляться не только как враждебное, но и как доброжелательное отношение к женщине. В пословицах рассматриваемых языков мы можем обнаружить обе эти формы.

Враждебный сексизм (ВС) – открытое пренебрежительное или агрессивное отношение к женщинам, обесценивание личности, интеллекта и способностей женщин (особенно тех, кто не следует гендерным стереотипам).

Во всех трех языках ВС в пословицах проявляется через представление женщин лживыми. Они манипулируют мужчинами, нередко используя свои эмоции:

Women naturally deceive, weep and spin; women have tears at command;

Die Frauen sind die Schlaunen; Es ist kein Mann so klug, das Weib macht ihn;

zum Narren;

En kvinne kan få mer gjort med tårer enn en mann med sverd; Mannemot er bra kan hende, men kvinnelist er uten ende.

ВС проявляется в убеждении, что женщины вредят мужчинам:

A woman is a man's evil;

Eine Frau kann einem Mann den Kopf verdrehen;

Bak enhver gal mann, er det en dame som har gjort ham slik.

ВС также обнаруживается в пословицах, где упоминаются образованные женщины, так как это считается вредным для них:

A morning sun, a wine-bred child, and Latin-bred women, seldom end well;

Die Henne, die zur Frühmesse geht, und das Weib, das Latein versteht, nehmen nie ein gutes Ende;

Kvinnen som overveier, er fortapt.

В пословицах английского и немецкого языков женщины также представляются некомпетентными, способными только заниматься традиционно отведенными им делами, что вновь отображает ВС:

All women are good, either good for something, or good for nothing;

Die Frauen sind zu nichts gut, als zum Flöhefangen.

Одобрение насилия в сторону женщин – еще одна черта ВС, которая находит свое отражение в пословицах:

A woman, a dog and a walnut tree, the more you beat them the better they be;

Frauen und Koteletts werden um so besser, je mehr man sie klopft;

Godt det endelig er helg, sa mannen, han hadde dengt kjerringa.

Доброжелательный сексизм (ДС) – поощрение, позитивное отношение к женщинам, которые ведут себя согласно гендерным стереотипам.

В первую очередь, в ДС женщина воспринимается как хрупкое существо, нуждающееся в помощи и поддержке, которую может оказать только мужчина:

Handle with care woman and glass;

Die Frauen haben ein kleines (rundes) Herz, es zappelt gleich von (oder: hält nicht lange) Freud' und Schmerz;

Kvinnen er skapt til å bli elsket, ikke til å bli forstått.

ДС также предполагает, что женщины – хорошие хозяйки, поэтому их жизнь связана с домом и бытом (роль хранительницы очага):

Men build/make houses, women make/build home;

Die Frau, die bleibt daheim, erscheint wol gering, thut aber grosse Ding;

En god kone gjør et hus til hjem.

В пословицах ДС находит отражение через положительную оценку следования гендерным стереотипам (женщина – кроткая, спокойная, заботливая), что в дальнейшем приводит к позитивным результатам:

An obedient wife commands her husband;

Eine sorgliche Frau füllt das Haus bis unters Dach;

Hvor kvinnene elsker, blomsterer jorden.

Кроме того, в пословицах прослеживается положительное отношение к женщинам, стремящимся выйти замуж, и мысль о том, что все женщины хотят только этого, что также является ДС:

Her pulse beats matrimony;

Die warten kann, kriegst auch 'nen Mann;

Jenta som vil gifte seg, finner alltid å gifte seg meg.

Также ДС предполагает разграничение мира женщин и мира мужчин, представляя первых как носителей культуры природы, а вторых – социальной культуры. Женщины здесь пользуются интуицией и своей чуткостью, а мужчины, наоборот, предпочитают науку и логику:

Woman's instinct is often truer than man's reasoning;

Frauen haben einen siebten Sinn;

Menns lærdom kommer fra bøker, kvinners fra naturen.

3. Объективизация женщины

Характерным проявлением сексизма становится объективизация – социокультурный феномен, который проявляется в безличном рассмотрении человека, то есть как объекта, без учета его чувств, потребностей, ценностей и интересов – всего, что характеризует его как отдельную личность.

Мы можем проследить, что в пословицах объективизация часто имеет характер доброжелательного сексизма. Женщин сравнивают с драгоценностями (*a worthy woman is a crown of her husband*), дарами небес (*eine gute Frau ist ein Geschenk des Himmels*) и цветами (*en kvinne er som en rose; vakker, men med torner*). Такое сравнение может показаться комплиментом, однако оно сводит положение женщины к одному: она – предмет, созданный/предназначенный для мужчины.

В английском языке также можно найти пословицы, отражающие субъектную роль мужчины и объектную – женщины, где она представляется призом, который необходимо завоевать: *Nature makes women to be won, and men to win; woman resists to be conquered*. В данном случае это выражено грамматически, посредством страдательного залога, где женщины не производят действия (не являются его субъектом), а испытывают на себе чье-либо действие (являются его объектом).

Объективизация женщины происходит также путем приравнивания ее к животным. Во всех трех лингвокультурах женщина сравнивается с лошадью, не упоминая ее позитивных качеств (например лошадь – выносливая), а просто уподобляя ей, что выставляет женщину как еще один предмет хозяйства:

He that has a white horse and a fair woman, never wants trouble;

Die Frau wähl' nicht bei Licht, das Pferd im Frühling nicht;

Det er vanskelig å være kvinne – en skal tenke som en mann, se ut som en ung pike og arbeide som en hest.

В норвежском языке также присутствует сравнение девушек с насекомыми, которое несет в себе отрицательное отношение к ним:

Jenter er som fluer, de danser rundt det som skinner;

Det er lettere å passe en sekk lopper enn en kvinne.

В открыто негативном ключе женщину ставят в один ряд с вином и азартными играми, обозначая ее как предмет, злоупотребление которым вредит мужчине:

Wine and wenches empty men's purses;

Die Frauen und das Spiel verderben der Männer viel.

Таким образом, мы можем видеть, что в пословицах представлено утилитарное восприятие женщины как части имущества, подчеркнутое ее сравнением с предметами или животными.

4. Образ женщины в пословицах

При исследовании образа женщины, созданного народом, можно разделить пословицы о женщинах на три группы, которые описывают: характер, внешность и положение в обществе.

1. Характер

В трех лингвокультурах женщины описаны как болтливые, им свойственно распускать сплетни и злословить:

A woman's tongue wags like a lamb's tail;

Eine Frau sagt mehr, als in allen Büchern der Welt geschrieben steht;

Det man betror en mann, går inn av det ene øret og ut det andre. Det man betror en kvinne, går inn begge ører og ut gjennom tunnen.

Часто в пословицах говорится об их глупости:

Women are vain; they'd rather be pretty than have a good brain;

Die Weiber haben lange Röcke und kurze Gedanken;

Bok alene gjør ingen klok, sa kjerringa, hun svidde grøten med nesa i kokeboka.

В противном случае они хитрые и коварные, поэтому мужчинам не стоит доверять женщинам и следует помнить об их переменчивой натуре:

Beileibe frau keinem Weibe, obgleich sie tot ist;

Trust your dog to the end, and a woman to the first opportunity;

En skal akte seg for små kvinner og små drammer.

Также представляется необходимым упомянуть религиозные мотивы в пословицах при описании характера женщины. Ее часто сравнивают с дьяволом, и говорят о ее связях с ним. Такое сравнение говорит о злобе, коварстве, греховности женщин:

*Women are snares of **Satan**;*

*Die Frauen sind über **den Teufel**;*

*De kvinnene som er engler i kirken, er **djevtler** hjemme.*

Другой характерной чертой женщин, указанной в пословицах, является их излишняя эмоциональность:

Hell hath no fury like a woman scorned;

Die Frauen haben ein kleines Herz, es zappelt gleich von Freud' und Schmerz;

Kvinner ler når de vil, og gråter når de kan.

Обычно это проявляется через слезы, во многих пословицах указывается, что женщины часто плачут, но их слезам не стоит верить:

A great pity to see a woman weep, as to see goose go barefoot;

Die Frauen haben Tränen genug, sie weinen vor Schmerz, aus Sehnsucht und Betrug;

Kvinnevrede og virvelvinder legger seg gjerne ved fuktighet.

Кроме того, женщины стервозны, и со временем эта черта может стать доминирующей:

A woman is an angel at ten, a saint at fifteen, a devil at forty, and a witch at fourscore;

Die Frau sei fleißig oder faul, sie hat ein Lästermaul;

Av milde piker blir det gale kjerringer.

2. Внешность

Обширная группа английских и немецких пословиц тематизирует внешность, красоту женщины, что не прослеживается в норвежских пословицах:

Every woman would rather be beautiful than good;

Eine schöne Frau hat ihre Waffen bei sich.

В английской и немецкой лингвокультурах красота не является достоинством, так как может повлечь за собой проблемы – в частности, отказ от выполнения домашних обязанностей:

The wife that loves the looking-glass hates the saucepan;

Ist die Frau vor dem Spiegel, so vergisst sie den Tiegel.

В английских пословицах акцент также делается на возрасте женщины:

The hell of woman is old age;

A man is as old as he feels, a woman as old as she looks.

Во всех трех лингвокультурах красота, как и сама женщина, обманчива и вредна, поэтому красивым женщинам не стоит доверять:

The nice wife and back door rob the house;

Junge Frauen sind lieblich zu schauen, aber es ist ihnen wenig zu trauen;

En kvinne er som en rose; vakker, men med torner.

Именно поэтому пословицы рекомендуют мужчинам выбирать жен не по внешности:

A wife is not to be chosen by the eye only;

Je grösser eines Mägdeleins Putz, je minder is sie selber nutz;

Det er ikke alltid at peneste jente blir beste kone.

3. Роль в обществе

В пословицах отражено традиционное положение женщины – она принадлежит дому:

A woman, a cat, and a chimney should never leave the house;

Die Frau ist der Schlüssel des Hauses;

Ei Kona og en Katt hoyrer Huset til.

В первую очередь роль женщины – жена. Замужних женщин часто изображают сварливыми и неуживчивыми:

Better to live on the roof than share the house with a nagging wife;

Eine launische Frau ist das Fegefeuer im Hause;

Dumme menn og troll til kjerringer.

Поэтому во всех трех языковых культурах хорошие жены являются благословением для мужчин:

A good wife's a good prize;

Eine gute Frau ist Goldes wert;

Den som har en god kone, har en skatt.

Жена должна занимать подчиненную позицию в отношениях с мужем, но она может влиять на его решения, и это дает ей некоторую власть над ним, и вновь подчеркивает ее хитрость:

The cunning wife makes her husband her apron;

Die Frau soll im Hause das linke, der Mann das rechte Auge sein;

Mannen er familiens hode, kvinnens halsen som beveger hodet.

Конечно же, одним из важнейших аспектов жизни женщины является материнство. Роль матери возвышает женщину в глазах общества, отводит ей почетное место:

An ounce of mother-wit is worth pound of clergy;

Einen Engel ohne Flügel nennt man Mama;

Hånden som rører vuggen, styrer verden.

Еще один аспект роли женщины – это ответственность за выполнение домашних обязанностей, поэтому она должна быть трудолюбива и хозяйственна:

The foot on the cradle and hand on the distaff is the sign of the good house-wife;

Die Hausfrau hat fünf K zu besorgen: Kinder, Kammer, Küche, Keller, Kleider;

Der som ikke er Taus, fær Kona tena seg sjølv

Таким образом, традиционные образы женщин в английском, немецком и норвежском языках схожи. В этих культурах женщина – это глупая (в противном случае – хитрая) домохозяйка (хорошая, если мужчина выбрал ее с умом), любящая сплетни. Что касается внешности, то женщина не должна быть слишком красивой, потому что внешность часто не соответствует внутренним качествам. Она заботится о детях, ведет домашнее хозяйство, сохраняет свою покорную натуру и хитростью может подтолкнуть мужа к принятию решений.

На основе произведенного анализа мы можем сделать вывод о проявлениях сексизма в пословицах языков германской группы. Он присутствует в лексике, используемой в пословицах, где к женщинам обращаются в уничижительном тоне, четко обрисовывая гендерные асимметрии в английском, немецком и норвежском языках.

В пословицах мы можем наблюдать амбивалентный сексизм, который дает как открыто враждебные, так и скрытые негативные, кажущиеся дружелюбными, представления о женщинах. Кроме того, можно увидеть, что женщина представляется в пословицах неким объектом потребления для мужчины, указывая на глубокий дисбаланс в обществе.

Образ сварливой, болтливой, хитрой домохозяйки, которая следит за домом и детьми, или не справляется с этими задачами, потому что слишком сосредоточена на себе и своей красоте, показывает негативное отношение к женщинам со стороны народного представления о них. Этот образ может показаться архаичным, поскольку современное общество выступает против такой дискриминации. Но в последнее время не появилось и не вошло в словари новых пословиц и поговорок, которые представляли бы женщину в соответствии с новыми моральными устоями и тенденциями, а значит, восприятие женщины не поменялось.

Полученные выводы и критическое осмысление культурных представлений о роли женщины могут содействовать устранению негативных сторон традиционного мировоззрения, которое представлено в пословицах и которое поддерживает сексистские стереотипы, а также формированию осознанного подхода к восприятию женщины в современном обществе.

Литература

Афанасьев А. Н. Мифы древних славян. М., 2014.

Жуков В. П. Русская фразеология : учеб. пособие для филол. спец. вузов. М., 1986.

Савенкова Л. Б. О специфике пословичного знака / Studia philologica. Rossica slovaca V. – 1996. – Annus IV. – S. 106-110.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / Фразеология в контексте культуры. М., 1999. – С. 13-24.

Шагалова Е. Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.): более 3000 слов и словосочетаний. М., 2010.

Словарь гендерных терминов. URL: <http://www.owl.ru/gender/010.htm>.

Лингвистический энциклопедический словарь / сост. коллективом авторов под ред. В. Н. Ярцевой. М., 1990.

Arewa E. O., Dundes A. Proverbs and the Ethnography of Speaking Folklore / American Anthropologists. – 1964. – Vol. 66, No. 6. – Pp. 70-85.

Glick P., & Fiske S. T. The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism / J Pers Soc Psychol. – 1996. – 70(3) – Pp. 491-512.

Grzybek P. Foundations of Semiotic Proverb Study / Deproverbio. – 1995. – Vol.1, No.1. – Pp.1-31.

Nussbaum, Martha C. Objectification / Philosophy & Public Affairs. – 1995. – Vol. 24, No. 4. – Pp. 249-291.

Paczolay G. European Proverbs / A lecture presented at the conference on European Phraseology, 1995. URL: www.76.phrase/lectures.

Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde. München, 1922.

Sorokina P., Shirokikh I. The Image Of Women In German And Norwegian Languages On The Basis Of The Proverbs / Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей. Барнаул, 2025. 146-150 с.

Wilson J. G. Sexism, Racism and otherism / Facing Difference Race, Gender and Mass Media. California, 1997. Pp. 45-51.

References

Afanashev, A. (2014). Myths of the ancient Slavs. Moscow (in Russian).

Arewa, E. O., Dundes? A. (1964). Proverbs and the Ethnography of Speaking Folklore. American Anthropologists, 66 (6), 70-85.

Dictionary of gender terms. Available from: <http://www.owl.ru/gender/010.htm> (in Russian).

Glick, P., & Fiske, S. T. (1996). The Ambivalent Sexism Inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism. J Pers Soc Psychol, 70 (3), 491-512.

Grzybek, P. (1995). Foundations of Semiotic Proverb Study. Deproverbio, 1 (1), 1-31.

Linguistic encyclopedia / compiled by a team of authors edited by V. N. Yartseva. (1990), 685p. Moscow (in Russian).

Nussbaum, Martha C. (1995). Objectification. Philosophy & Public Affairs, 24 (4), 249-291.

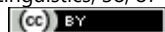
Paczolay, G. (1995). European Proverbs / A lecture presented at the conference on European Phraseology. Available from: www.76.phrase/lectures.com

-
- Savenkova, L. (1996). On the specifics of the proverbial sign. *Studia philologica. Rossica slovaca* V, IV, 106-110 (in Russian).
- Seiler, F. (1992). *Deutsche Sprichwörterkund*, 468 S.
- Shagalova, E. (2010). Dictionary of the latest foreign words (late XX – early XXI centuries): more than 3,000 words and phrases. Moscow, 943 p. (in Russian).
- Sorokina P., Shirokikh I. (2025). The Image Of Women In German And Norwegian Languages On The Basis Of The Proverbs. *Language and Literature in multicultural space*, 11, 146-150.
- Teliya, V. (1999) The primary tasks and methodological problems of studying the phraseological composition of language in the cultural context. Moscow, 13-24 (in Russian).
- Wilson, J. G. (1997). Sexism, Racism and otherism. *Facing Difference Race, Gender and Mass Media*, 45-51.
- Zhukov, V. (1989). *Russian phraseology: textbook for philology universities*. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Сорокина П. П., Широких И. А. Проявление сексизма в германских языках (английском, немецком, норвежском) на примере пословиц // Юрислингвистика. – 2025 – 38. – С. 87-93.

Sorokina P. P., Shirokikh I. A. (2025) Manifestation of Sexism in Germanic Languages (English, German, Norwegian) on the Basis of Proverbs. *Legal Linguistics*, 38, 87-93.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
